

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОМОДЕЛИ С МОДАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫМ КОМПОНЕНТОМ

© С.С.Сафонова

В статье исследуются функционирующие в современном русском языке фразеомодели с модально-оценочным компонентом. Анализ предложений, построенных по схемам *не + номинатив...чтобы*, *не такой...чтобы*, *номинатив...что*, *такой...что* и др., позволил квалифицировать их как фразеомодели с многозначной семантикой, выражающие различные каузальные отношения в системе гипотаксиса.

Ключевые слова: гипотаксис, каузальность, синтаксические фразеомодели, оценочность, экспрессивность

На современном витке развития лингвистической мысли приоритетным становится исследование единиц периферийной зоны в сфере гипотаксиса, в том числе синтаксических фразеомоделей, которые представляют собой "структурный тип, допускающий (в некоторых пределах) наполнение структуры строго ограниченным, но до известной степени подвижным лексическим материалом и определенное варьирование грамматических форм его компонентов и создающий, таким образом, своеобразную фразеосхему" [1: 5]. К таким фразеомоделям относятся синтаксические конструкции, построенные по моделям *номинатив...что*; *такой + номинатив...что*; *не + номинатив...чтобы*; *не такой...чтобы* и выражающие модальную оценочность: – *Молодец, что* зашли. Тем более что и военную тайну выдали – где вас искать (К.Симонов "Мы не увидимся с тобой..."); У Лукашина улыбка заиграла, как только они въехали в бор: сразу два белых гриба. *Красавцы такие* в белошляпке возле самой дороги стоят, *что* хоть с лошади слезай (Ф.Абрамов "Братья и сестры"); – Это я платил! Одеядо тоже не трогай... Я тебе *не солдат, чтобы* накрываться шинелькой (В.Пикуль "Ступай и не грешь"); – *Не такой я мужчина, чтобы* меня оставила женщина, я сам оставлю любую из них, – выпренок отвечал Довнар... (В.Пикуль "Ступай и не грешь"). Оценочное значение в этом случае "характеризует отношение между действительным миром и его идеализированной моделью, сам факт наличия или отсутствия соответствия между этими мирами". При этом "хорошее значит соответствующее идеализированной модели макро- и микромира, <...> плохое значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров" [2: 59]. Если ряд из этих фразеомоделей изучен автономно (Г.Н.Смирнов (1982), Д.И.Баршай (1967), О.В.Левчанова (1983), А.Г.Хорошавина

(1995) и др.), то задачей настоящей статьи является их обобщенное рассмотрение, выявление их сходств и различий, эквивалентности/неэквивалентности.

Весьма ярко семантика оценочности выражается фразеомоделью *номинатив...что*, в которой препозитивная часть содержит качественно-оценочную лексему, а постпозитивная часть раскрывает сущность утверждаемого в первой части или служит обоснованием ее качественной оценки. Субстантивы, выполняющие функцию опорного слова, обладают эмоционально-экспрессивной оценкой, как положительной (молодец, умница и др.), так и отрицательной (дурак, идиот и др.): –...Бежал? *Молодец, что* бежал (В.Пикуль "Гражданин Моро"); – *Дурак* Петруха, *что* за тебя пошел (Л.Толстой "Хаджи-Мурат").

Постоянными элементами, формирующими эту фразеомодель, являются: 1) субстантивные, адъективные и безлично-предикативные слова с эмоционально-качественной семантикой; 2) союз *что*, имеющий, наряду с изъяснительным значением, оттенок обоснования и причины. О семантике союза *что* А.М.Устинов писал: "Союз **что** имеет причинное значение в тех случаях, когда в главном есть слова, обозначающие какое-либо чувство ("счастлив, что"), содержащие оценку ("молодец, что"), мотивирующие состояние ("мне скучно, что)" [3: 100].

Адъективы как опорные слова выступают только в краткой форме (рад, счастлив, горд, глуп, доволен и др.), при этом наиболее частотными оказываются лексемы *рад* и *счастлив*: А теперь на четвертое лето войны, конечно же, как и все, *рад* и *счастлив, что* эта высадка в Европе наконец произошла (К.Симонов "Мы не увидимся с тобой..."). В фразеомоделах, где в роли опорного слова выступают предикативы (жаль, жалко, хорошо, стыдно, обидно, страшно и др.), преобладает изъяснительное значение, хотя при-

чинный оттенок сохраняется: *Жаль сестру, тоскливо, что уехала Нина, глупо, что ссыпалась на голову Ксения, и вдобавок ко всему провожаю тебя* (К.Симонов "Мы не увидимся с тобой..."); *Хорошо, что сейчас лето и что я свободен* (К.Симонов "Мы не увидимся с тобой..."). Фразеомодели с опорным словом, выраженным адъективом или категорией состояния, не обладают настолько явным значением обоснования оценки, как фразеомодели с опорным словом-субстантивом: *Как прекрасно, что есть такие места на земле! ...Как он счастлив, что попал сюда!* (В.Тендряков "Три мешка сорной пшеницы").

Интересно, что если в препозитивной части имеются частицы *какой, как* и др., то фразеомодель приобретает семантику интенсивности качества, что в целом усиливает ее экспрессивность: *Какая же она умница, Надюша, что с тех пор не заикалась об этом!* (В.Красильщиков "Вечный огонь"); *О, как горько мне, что я потеряла эту любовь!* (Н.Чернышевский "Пролог").

Следует отметить, что в современном русском языке мелиоративная фразеомодель *номинатив...что*: – *Молодец, что заступились* (Л.Толстой "Хаджи-Мурат"), отличается малой частотностью и наблюдается ее движение в сторону отрицания, то есть к пейоративной фразеомодели *не + номинатив...чтобы*: – *А мы с Бонапартом – не гладиаторы, чтобы сравнивать свои дарования на открытой арене перед публикой* (В.Пикуль "Гражданин Моро").

В основе фразеомодели *не + номинатив...чтобы* "лежит деонтическая модальность – модальность долженствования, непременного следования норме <...>. Семантика анализируемых конструкций строится на противопоставлении нормативных и ненормативных представлений" [4: 9]: *Люди не боги, чтобы требовать совершенства от них или их дел* (Н.Чернышевский "Пролог"); – *Взззз... – отвечала она, затравленно озираясь. – Мой отец, хотя и в ссылке, но корона его не шапка, чтобы любой ее нашивал. Бироны сидели и будут сидеть на Митаве!* (В.Пикуль "Пером и шпагой"). Эта фразеомодель характеризуется устойчивостью лексического состава и стабильностью следования компонентов. Постоянными элементами фразеомодели являются: 1) отрицательная частица *не*; 2) номинатив; 3) подчинительный союз *чтобы* [5]. Отрицательная частица *не* – конструктивно-необходимый элемент фразеомодели, поскольку сама семантика модели указывает на несоответствие качественной характеристики, обозначенной в главной части, действию, изображенному во второй части. Категория отрицания в данных фразе-

омоделях имеет характер субъективно-объективный: субъект сам устанавливает нереальность связи между двумя представлениями, которая носит оценочный характер, то есть налицо модусная семантика: – *Конечно, я не глупец, чтобы прощать такое, – обозлился Довнар, – и после хорошего скандала я заставил мамочку вернуть мне эти деньги. Тут и слезы, тут и упрёки... ах!* (В.Пикуль "Ступай и не греш!"); – *Он не девка и не червонец, чтобы всем нравиться* (Телесериал "Высший пилотаж"). В препозитивной части утверждается отсутствие у субъекта определенного качества, в силу чего не может осуществиться действие постпозитивной части: – *Я еще не грешник, чтобы в таком жару жариться* (Ф.Абрамов "Братья и сестры"). Иначе говоря, в анализируемой фразеомодели "обоснование и отрицаемое следствие сопровождаются значениями неоправданности, удивительности, несоответствия требуемым порядкам" [6: 117].

Семантическим центром фразеомодели является номинатив, лексический состав которого весьма разнообразен. Интерес представляет субстантивная лексика, особенность которой заключается в том, что существительные выступают не в первичной, а во вторичной функции и с позиции адресанта обладают эмоционально-экспрессивной оценкой. Во-первых, это собственно оценочные лексемы, причем оценка носит негативный, отрицательный характер (дурак/дура, идиот, нахал, болван, изверг, сукин сын и др.): *Нет, Миша не идиот, чтобы поступать здесь на службу* (Н.Чуковский "Бродяга"); *Я же не сукин сын, чтобы руки в ход пускать* (С.Цвигун "Мы вернемся"). Во-вторых, лексемы, обозначающие животных и предметы материального мира, которые функционируют в данной фразеомодели в переносном значении (крокодил, осел, верблюд, рысаки, тюфяк, болванчик и др.). При этом следует отметить, что метафорический перенос по качественному признаку 'животное – человек' является достаточно продуктивным типом в системе русского языка: *Я не крокодил, чтобы слезы ведрами проливать* (К.Сая "Эй, прячьтесь!"); *Мы не рысаки, чтобы с такой скоростью бегать* (В.Крапивин "Всадники со станции Роса"); – *А все ж человек – не балалайка, чтобы взять себя в руки и сыграть, что схотел. Порой и не получается* (В.Тендряков "Три мешка сорной пшеницы"); *Он не болванчик какой-нибудь, чтобы не стыдиться* (А.Иванов "Тени исчезают в полдень"); *...Ты не танк, чтоб со связкой гранат... не взорвешь...* (В.Тендряков "Три мешка сорной пшеницы").

Если, с одной стороны, семантика фразеомодели *не + номинатив...чтобы* зиждется на деон-

тической модальности, то, с другой, формируется коммуникативной модальностью несогласия. При этом наблюдается движение субстантивной лексики в сторону качественной квалификации (характеризации), а инфинитив постпозитивной части поддерживает гипотетический характер фразеомодели в целом: Мы же *не казаки, чтобы* награды требовать (П.Бляхин "Красные дьяволята"); *Не изверг* же она, *чтобы* погубить свое хозяйство (В.Тендряков "Поденка – век короткий"); Парень *не тюфяк, чтобы* не целиться в министры (В.Тендряков "Кончина"). В то же время в качестве экспрессивных модификаторов фразеомодели могут выступать местоимения, привносящие смысловые оттенки пренебрежения, презрения: Я *не Спиноза какой-нибудь, чтоб* выделывать ногами кренделя (А.Чехов "Свадьба"), и частицы, обогащающие смысловой фон фразеомодели значением нетерпения и, в определенной степени, очевидности: – Да что с нее взять-то? Я *ведь не Серебряный, чтобы* водружать свое крыто на Вавилоне человеческих страстей и мучений (В.Пикуль "Ступай и не греш"); – Париж... глаза бы мои его не видели! На что тут смотреть? Я *же не мальчик, чтобы* шляться по бульварам... (В.Пикуль "Битва железных канцлеров"); – Конечно, не один я такой умный и *не все же* кругом дураки, *чтобы* не чувствовать, как прибыльно стать инженером-путейцем (В.Пикуль "Ступай и не греш").

В фразеомодели *не + номинатив...чтобы* выражается значение каузальности, которая носит отрицательный характер, а сами модели попадают в сферу прямого причинного обоснования [7] или аргументации [4].

Рассмотренная фразеомодель имеет структурные варианты, выражающие осложненную исходную семантику. Прежде всего, фразеомодели с вопросительными словами *разве, что, что за, кто такой, какой* и др.: Столько-то лет не виделись, *да что* он, *турок какой, чтобы* своего земляка да еще кореша так отпустить из дома! (Ф.Абрамов "Мамониха"); – Отдельную личность можно победить, – а целое дворянство, – помилуйте! – *Что такое Савелов, чтоб* сметь ему и думать о борьбе с дворянством? (Н.Чернышевский "Пролог"); ...*что же* я за дурак, в самом деле, *чтобы* не найти благовидного предлога? (Н.Чернышевский "Пролог"). Несмотря на то, что в первой части нет отрицательной частицы *не*, фразеомодель сохраняет отрицательное значение и, более того, приобретает яркую эмоционально-экспрессивную окрашенность. Еще А.М.Пешковский отмечал, что "союз чтобы возможен только после отрицательного (по форме

или по смыслу) подчиняющего предложения" [8: 483].

Во-вторых, фразеомодели, оценочный компонент которых выражен не субстантивом, а адъективом качественной семантики, указывающим на то, что субъект не обладает этим признаком, вследствие чего действие, изображенное в постпозитивной части, не осуществимо: – Мы вроде *не пьяные, чтоб* среди ночи выяснять – ты меня любишь, ты меня уважаешь? (В.Тендряков "Три мешка сорной пшеницы"); С кем воевать на Черном море? *Не сумасшедшие же* турки, *чтобы* ввязаться в войну? (Б.Лавренев "Синее и белое"); – Не надо твоих извинений: я *не оскорбленная барышня, чтобы* пардоны выслушивать (В.Тендряков "Падение Ивана Чупрова"); Нивельзин заметил, что слишком живо жалеет о ней. Он *не был неопытный* юноша, *чтобы* не рассмотреть, какое чувство скрывается под симпатией к женщине, лицо которой казалось ему очень мило (Н.Чернышевский "Пролог").

В русле межмодельной и внутримодельной корреляции наблюдается соотнесение фразеомодели *не + номинатив...чтобы* с фразеомоделью *не такой (так, столь, настолько)...чтобы*, которые в лингвистической литературе квалифицируются как местоименно-соотносительные предложения фразеологического типа, где "отношение между соотносительным словом и придаточной частью опирается на элементы смысла, свойственные всей конструкции в целом как фразеологизированной схеме" [9: 684]: – Ну, пусть увидит, толстый дурак: *не такое сокровище, чтобы* заплакала, если бросит, – отвечала блондинка (Н.Чернышевский "Пролог"); – *Не такой* Белов дурак, *чтобы* поверить тебе на слово (Н.Сорокина "Гардемарины"); Все это не выдумка, это реальность, князь Оленев *не такой человек, чтобы* блефовать попусту (Н.Сорокина "Гардемарины").

В этих фразеомоделях качество, приписываемое субъекту, не достигает такой меры, чтобы действие, указанное во второй части, осуществилось: Не вернуться ли ей домой? Ведь она *не такая* уже *молоденькая, чтобы* мокнуть целую ночь под дождем, да и устала она сегодня очень (Ф.Абрамов "Безотцовщина"); Я *не так глупа, чтобы* верить, и *не так ветрена, чтобы* увлекаться, когда не верю (Н.Чернышевский "Пролог"); Конечно же, Зульфия и сама не верит – приму все, что она предлагает. *Не настолько же* я бесстыдно *эгоистичен, чтоб* ломать чью-то жизнь и обломками укреплять свою (В.Тендряков "Затмение"). При этом в жанрах художественной литературы и публицистики, отличающихся повышенной эмоциональной экспрессией,

такие фразеомодели нередко используются в целях отрицания самого признака: *Я не настолько самоуверен, чтобы* вообразить, будто она влюбилась в меня с первого взгляда (Б.Акунин "Статский советник"); *Мы не так богаты, чтобы* покупать дешевые вещи (КП, 24.10.00); Но, на мой взгляд, человеческая жизнь *не настолько велика, чтобы* тратить ее попусту, ломать ради карьеры (КП, 25.11.00); *Не так уж он здоров и молод, чтобы* непременно быть на фронте (К.Симонов).

Однако наиболее близка по семантике фразеомодели *не + номинатив...чтобы* фразеомодель *не такой + номинатив...чтобы*, в которой значение антицели выражается через указание на интенсивность признака или характеризацию субъекта. Если в качестве номинатива выступает полнозначная субстантивная лексема, то коррелят приобретает интенсивно-усилительное значение и действие постпозитивной части не осуществимо ввиду недостаточной степени качества: Анфиса, конечно, баба видная, но *уж не такая она ягодка, чтобы* ради нее на край света ехать (Ф.Абрамов "Братья и сестры"); – Нет, *я не такой дурак, чтобы* отказываться от чистого источника, который может утолить мою жажду в знойной пустыне заурядности (Ф.Достоевский "Униженные и оскорбленные"). Если же выступает субстантивная лексема с ослабленным значением, то семантической доминантой местоимения *такой* является значение характеристики: Петр Иванович худых гостей не позовет, *не такой он человек, чтобы* всякого вином поить (Ф.Абрамов "Пелагея"); – Это *не такая баба, чтоб* могла в ежовых рукавицах удержать (В.Распутин "Прощание с Матерой"). В приведенных высказываниях с оценкой субъекта наблюдаются указания на его определенные качества, которые в сознании адресанта объясняют причину невозможности осуществления действия постпозитивной части.

Квалитативно-оценочная семантика характерна и для фразеомодели *такой (так, настолько, столь)...что*, при этом на нее наслаивается значение интенсивности, которое нередко приводит к невозможности осуществления следствия постпозитивной части: Я в Ростове-на-Дону однажды встретил молодую женщину *такой красоты, что* "Мисс мира", увидев ее, повесилась бы с горя (Телесемь, 01.07.01); В Вашингтоне утвердилось мнение: Россия сейчас *неспособна и бедна, что* у нее нет иного выбора, кроме как послушно следовать за Америкой (КП, 28.02.02); ...на биржах царило уже *такое уныние, что хоть* горькую пей (КП, 15.08.01). В последней модели действие постпозитивной части

рисуеться как высшая точка, крайняя степень названного состояния, хотя само действие есть лишь метафорическое изображение высшей степени качества [10]. Фразеомодели с частицей *хоть* в составе постпозитивной части (*хоть горькую пей, хоть святых выноси, хоть ложись и помирай, хоть собакой вой* и др.), весьма выразительно передающие экспрессивно-модусную семантику, выражают собственно эмоциональную реакцию адресанта на интенсивность признака и фактически не имеют следственного значения: От этого похоронного боя, гулко раздававшегося в пустой квартире, у Скорика перехватило дыхание и стало *так страшно, так беспривотно, что хоть* собакой вой (Б.Акунин "Любовник смерти"); Взял он гармошку... и давай всю голосишку частушки блажить. Про бога там, про святую богородицу, и уж ради праздничка не стеснялся, конечно, – запуская *такие слова, что хоть* уши заткни (В.Тендряков "Три мешка сорной пшеницы"); ...*такая тоска* вдруг навалилась на него, *так жалко* вдруг стало Лиду, *что хоть* криком кричи (Ф.Абрамов "Мамониха"); Конечно, не прежнее счастье; но все-таки могла назвать себя довольно счастливою, пока тут был Иван Ильич. Уехал он, – тогда пришлось *так, что хоть* живая в гроб ложись (Н.Чернышевский "Пролог"). В последнем высказывании семантическая малознаменательность коррелята *так* вербализуется словосочетанием *очень плохо* и эксплицируется содержанием постпозитивной части. В то же время наличие уступительно-усилительной частицы *хоть* способствует элиминации союза, что усиливает динамизм модели и придает ей разговорный статус: А на душе у Мишки *так муторно, так тоскливо – хоть* топись (Ф.Абрамов "Братья и сестры"); И он почувствовал себя *таким виноватым* перед нею, *хоть* плачь (К.Симонов "Двадцать дней без войны").

Прагматическая оценка фразеомоделей с семантикой интенсивности формируется качественными адъективными лексемами, а также словообразовательно связанными с ними субстантивными и адвербиальными лексемами, обозначающими такие характеристики, которые способны проявляться в большей или меньшей степени: Старик без ума от нее: "Прежде Машенька была гордая; а теперь стала *такая образованная и такая умная, что* вовсе не гордится" (Н.Чернышевский "Пролог"); Он был сейчас безжалостен к погибшим, и в то же время в нем кипела *такая обида* за их нелепую смерть, *что*, казалось, он готов был заплакать (К.Симонов "Четыре шага"); И спасение мира мне по плечу, потому что люблю, потому что хочу *столь страстно*,

столь неистово жить, что всякая мысль о гибели кого бы то ни было для меня просто неприемлема! (В.Тендряков "Затмение"). Адъективная лексика, в основном, представлена прилагательными, выражающими оценку различных сфер человеческой деятельности. Например, оценку человека по отношению к этическому или эстетическому идеалу: Когда барон Николай Львович оставил военную службу и пришел к нам в пиджаке, то показался мне *таким некрасивым, что я даже заплакала...* (А.Чехов "Три сестры"); Облик Виардо был *столь притягателен* для мужчин, *что* заслонял красоту даже ее дочерей (Спид-инфо, август 2001 г.); Я казалась *такою прекрасною, что* и родная мать... не подозревала бы ничего дурного во мне, только радовалась бы на такую умную и скромную девушку (Н.Чернышевский "Пролог"); ...увидю вас *такою миленькою, хорошенькою, что* можно будет показать вас Нивельзину (Н.Чернышевский "Пролог"); Когда-то на раскопках Вавилона нашли табличку, на которой было написано, что молодежь *такая ужасная, что* скоро настанет конец мира (КП, 27.06.01); оценку интеллектуальным, эмоциональным и моральным качествам человека: Этот человек и в разговорах, и в своих книгах был *так добр* к людям, *что* порой казалось – он не хочет огорчать ни себя, ни других столкновениями с действительной тяжестью жизни (К.Симонов "Мы не увидимся с тобой..."); Этот человек был *настолько несчастен, что* уже не мог без ненависти видеть чужое счастье (В.Тендряков "Затмение"); Она была *так смешна, что* Волгин начинал злиться (Н.Чернышевский "Пролог"); И он рассмеялся своей мысли – *до того невеселой, что* от нее, казалось бы, не смеяся, а плачь! (К. Симонов "Мы не увидимся с тобой..."); Что же, все кругом на фронте, кроме тебя, *такие бесчувственные, что* никто не переживает свои потери? (К. Симонов "Мы не увидимся с тобой..."); собственно прагматическую оценку: Вы *настолько богатый человек, что* вам, наверное, хватило бы денег до конца жизни (КП, 09.10.01).

В сфере субстантивной лексики широко представлены существительные, обозначающие эмоционально-психологическое состояние человека (нежность, тоска, страх, радость, горе, ужас, скука, печаль, обида и др.): *Такое горе, что* и у детей слез не хватает (В.Тендряков "Три мешка сорной пшеницы"); Пересматривай, поправляй, – *такая скука, что* легче писать самому (Н.Чернышевский "Пролог"); Она говорила это с *такою* глубокою печалью, *что* я опять был взволнован (Н.Чернышевский "Пролог"); – ...Иллюзии, иллюзии! Неужели зря к ним веками тянулось че-

ловечество? Не будь их, Павел, наших предков, наверное, *такой страх, такая тоска и безнадежность* охватили бы, *что* ни бороться за существование, ни о детях заботиться желания бы не было (В.Тендряков "Затмение"); И *такая тоска* вдруг взяла его, *что* он не выдержал – закричал (Ф.Абрамов "Безотцовщина"); Моя *любовь* к тебе *такая, что* даже тебе, подлецу, никогда не удастся ее загубить. (В.Пикуль "Ступай и не грешь").

Как в рассмотренной фразеомодели *не + номинатив...чтобы*, так и в фразеомодели *такой + номинатив...что*, с одной стороны, встречается явление метафоризации как оценочное средство, при этом частотной оказывается отрицательная оценка, дающая неодобрительную характеристику людям или ситуации: А фотографии делают из нас иногда *таких крокодилов, что* оскорбляемся: "Да разве это я?" (КП, 3.11.00); Кругом *такие акулы, что* на курево не заработаешь (КП, 10.11.01); В сущности, самая богатая невеста во всем уезде, но маменька *такая редька, что* никто не захочет связываться (А.Чехов "Иванов").

С другой – в роли номинатива употребляются собственно оценочные субстантивы: Что вы за *архангел такой, что* вам не живется, не дышится и не сидится так, как обыкновенным смертным? (А.Чехов "Безотцовщина"); Начал войну водителем, а теперь командир взвода. До войны был *такой оторва, что* дальше некуда (К.Симонов "Двадцать дней без войны"); – И девка у него веселая. Четырнадцать-то лет, не знаю, было, нет, а *такая шельма* – так и стрижет глазищами, так и стрижет (Ф.Абрамов "Братья и сестры").

Фразеомодели *такой + номинатив...что* являются яркой приметой текстов с сильной разговорной струей, поэтому в них наблюдается эллипсис союза постпозитивной части, что придает эмоционально-экспрессивную окрашенность модели в целом: – А-а-а... эта штука полезительная. Особливо ежели кому повезет. Я судьбу знаю. *Такая стерва* – не приведи бог! (В.Пикуль "Ступай и не грешь"); Живите, глупый человек, как люди живут! – Што жену-то не привез? Але уж *такая красавица* – боишься, сглазим? (Ф.Абрамов "Братья и сестры"); Как будто он уж *такой лопух* – языка нормального не поймет (Ф.Абрамов "Братья и сестры"); А этот *такая поперечина* – за все взыск (Ф.Абрамов "Деревянные кони"); –... я Гришку знаю, друзьяки с ним. Это *такой кобель* – укусит и не скажет за что (М.Шолохов "Тихий Дон"); – Что, ребята, *такая ягода* стала – не узнать? (Ф.Абрамов "Братья и сестры").

Анализ фразеомоделей *номинатив...что; такой + номинатив...что; не + номинатив...что*

тив...чтобы; не такой...чтобы и др. позволил выявить их универсальные и уникальные черты, эквивалентность/неэквивалентность, а также их функционально-семантические варианты. В пейоративных фразеомоделях "аргументированного несогласия" *не + номинатив...чтобы* семантика оценочности исходит от номинатива, отрицательная частица *не* указывает на отношение говорящего к этой оценке и вводит союз *чтобы* с целью ее обоснования. Фразеомодели *не такой...чтобы* имеют аналогичную семантику, но осложненную значением интенсивности: определенное качество субъекта не достигает такой степени, чтобы действие, изображенное в постпозитивной части, осуществилось. Семантика мелиоративной фразеомодели *номинатив...что*, в отличие от своего отрицательного варианта, указывает на соответствие качественной оценки действию постпозитивной части. Фразеомодели *такой (так, настолько, столь)...что*, выражающие значение интенсивности, приобретают квалилативно-оценочную семантику, если в качестве опорного слова выступают адъективные и субстантивные лексемы, характеризующие различные признаки и состояния субъекта.

Итак, рассмотренные синтаксические фразеомодели характеризуются многослойной семантикой; совмещением и пересечением каузальных – реляционных, целевых и несобственно-целевых – значений и постоянного модально-оценочного компонента; антропоцентричностью, поскольку охватывают эмоциональную сферу человека. Семантическая неоднородность данных фразеомоделей способствует дискусионности их трактовок, отказу от них во многих классификациях, хотя емкость, насыщенность и многоликость данных несвободных структур стимулирует

их включение как в исследовательский поиск, так и в современное образовательное пространство.

1. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Заметки по теории фразеологии (о фразеологизации и фразеологических связях в языке) // Труды Узбекского государственного университета. Новая серия. – Самарканд: СамГУ. – 1959. – №95. – С.3-17.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
3. Смирнов Г.Н. Синтаксическая фразеологизация простых и сложных предложений // Синтаксис и фразеология. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – С.90-103.
4. Хорошавина А.Г. Сложные фразеологизированные конструкции с семантикой аргументированного несогласия в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Казань, 1995. – 17 с.
5. Синтаксис сложного предложения (Устойчивые структуры русского языка). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985. – 136 с.
6. Андрамонова Н.А. Гипотаксис на службе модуса: система и функционирование // Сложное предложение: Традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. – М.: Русский учебный центр, 2000. – С.114-119.
7. Теремова Р.М. Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Л., 1988. – 32 с.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
9. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
10. Шмелев Д.Н. О "связанных" синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. – 1960. – №5. – С.47-60.

SYNTACTICAL PHRASE MODELS WITH MODAL EVALUATIVE COMPONENT

S.S.Safonova

The article is devoted to the phrase models with modal evaluative component in modern Russian. The analysis of these sentences helped to define them as polysemantic phrase models expressing different causative relations in the system of hypotaxis.

Key words: hypotaxis, causativity, syntactical phraseological models, evaluate, expression

Сафонова Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

E-mail: sekretstar16@rambler.ru